

В. Н. Бибило

СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Среди участников уголовного процесса, обеспечивающих производство по уголовному делу, важная роль принадлежит следователю. Сфера его деятельности в уголовном процессе – предварительное расследование преступлений, что означает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, выявление фактов как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого. Следователь должен так расследовать уголовное дело, чтобы облегчить деятельность суда по установлению истины. Поскольку преступление является фактом прошлого, его установление наталкивается на существенные препятствия¹.

В Республике Беларусь следователи являются должностными лицами органов прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований. В их компетенцию входит предварительное следствие по уголовным делам, правила подследственности которых определены в ст. 182 УПК (1999 г.) Республики Беларусь².

Независимо от ведомственной принадлежности следователи обладают одинаковыми полномочиями, вершиной которых является самостоятельность при принятии решений о производстве по уголовному делу. Вынесение постановления о принятии возбужденного или переданного уголовного дела к своему производству (ст. 183 УПК) является исходным в статусе следователя и означает, что никто не вправе вмешиваться в деятельность следователя по расследованию преступления.

Несмотря на стремление законодателя укрепить статус следователя, придать ему как можно больше процессуальной самостоятельности, его правовое положение оказалось значительно урезанным из-за почти неограниченных возможностей прокурорского надзора, а также судебного контроля за предварительным расследованием преступлений. Нельзя сбрасывать со счетов и полномочия начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК), деятельность которого стала носить не только организационный характер, как это присуще его

природе³, а в определенной мере перекликается с компетенцией прокурора.

Если прокурорский надзор за расследованием преступлений является традиционным в белорусском уголовном процессе, то судебный контроль появился в ходе реформы уголовно-процессуального законодательства и его необходимо рассматривать как необратимый процесс на пути построения правового государства и интеграции Беларуси в мировое сообщество. Наиболее существенное ограничение прав и свобод личности возможно только на основании судебного решения. И все же передача суду полномочий, которые ранее принадлежали прокурору, не привела к ограничению прокурорского надзора за предварительным расследованием преступлений. Наоборот, произошло сужение полномочий следователя. Зависимость следователя от прокурора стала выходить за пределы получения только санкций на соответствующие уголовно-процессуальные действия. Хотя для возбуждения уголовного дела следователем согласия прокурора не требуется, однако он вправе отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 179 УПК).

Особенно широкими полномочиями обладает прокурор в стадии предварительного расследования преступлений. Он может корректировать деятельность следователя не только путем дачи санкций на проведение некоторых следственных действий, решения вопросов о продлении сроков расследования уголовного дела, но самое главное – он вправе передать уголовное дело от одного органа предварительного следствия другому (в соответствии с подследственностью), а также от одного следователя другому, что предопределяется целями обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Он вправе поручить предварительное расследование преступления группе следователей, формировать ее состав и возглавлять группу следователей. Более того, прокурор вправе принять дело к своему производству и расследовать его в полном объеме (ст. 34 УПК). В этом случае он выступает и как следователь, и как прокурор, в том числе и осуществляющий функцию обвинения в суде.

Действия следователя могут быть обжалованы прокурору. Однако по наиболее значимым вопросам в соответствии с УПК они обжалуются в суд и рассматриваются судьей единолично. Существует прак-

тика, что тот же судья не может участвовать в дальнейшем судопроизводстве по данному уголовному делу.

Судебный контроль за досудебной уголовно-процессуальной деятельностью носит эпизодический характер и связан лишь с обжалованием незаконных действий следователя, ущемляющих основные конституционные права личности. Прокурорский же надзор является постоянным. Не будет преувеличением сказать, что каждое действие следователя в той или иной форме должно контролироваться прокурором, который в соответствии с ч. 4 ст. 34 УПК «осуществляет надзор и процессуальное руководство расследованием уголовных дел». Указания прокурора, адресованные следователю, являются обязательными. И только в случае несогласия следователя с указаниями прокурора по наиболее важным решениям (о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, передаче уголовного дела прокурору для направления в суд или прекращения производства по уголовному делу) следователь вправе, приостановив исполнение этих указаний, представить дело с письменным изложением своих возражений вышестоящему прокурору, который или отменяет указания нижестоящего прокурора, или поручает производство предварительного следствия по этому делу другому следователю (ст. 36 УПК).

В следственной практике несогласие следователя с указаниями прокурора бывает крайне редко, что объясняется прежде всего широкими полномочиями начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК), указания которого даются в письменной форме и также обязательны к исполнению. По некоторым параметрам полномочия прокурора и начальника следственного подразделения совпадают. Начальник следственного подразделения обязан осуществлять контроль за своевременностью действий следователя по расследованию преступлений. Он вправе давать указания следователю о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, производстве отдельных следственных действий, а также может передать уголовное дело от одного следователя другому, поручать производство предварительного следствия нескольким следователям и кроме того он вправе лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Таким образом, деятельность следователя находится под тройным контролем: начальника следственного подразделения, прокурора и

суда. В итоге оказывается, что самостоятельность следователя носит декларативный характер. Если учесть усиливающуюся значимость для расследования преступления гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий и необходимость их легализации уголовно-процессуальными средствами, то роль следователя в уголовном процессе фактически сводится к оформительской деятельности.

Современное белорусское уголовно-процессуальное законодательство находится на распутье: идти по пути дальнейшего ограничения процессуальной самостоятельности следователя или принять законодательные меры по реорганизации органов, ведущих уголовный процесс, и расширить полномочия следователя.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в определенной мере предопределяются местом прокуратуры в системе государственных органов: является ли она самостоятельным органом, функционирует при суде либо при органах предварительного расследования преступлений. Какой же вариант для Беларуси предпочтителен?

Организация прокуратуры при суде в современных условиях имела бы прежде всего тот недостаток, что прокурорским надзором недостаточно охватывалась бы досудебная уголовно-процессуальная деятельность, направленная на возбуждение уголовного дела и его предварительное расследование. Усилия прокурора были бы направлены на осуществлении функции обвинения в суде и его надзор за расследованием преступлений в данном случае носил бы либо формальный характер, либо превратился бы в диктат прокурора, ведущий к сращиванию полномочий органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда, что еще в большей мере способствовало бы коррупции в правоохранительной системе, проявления которой и без того существуют в нашей юридической действительности⁴.

В случае образования единых следственных органов включение прокуратуры в их структуру также неприемлемо, поскольку прокурор будет ведомственно заинтересован в ходе и результатах досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Такой вариант, конечно, имеет и положительную сторону, связанную с более широкими возможностями прокурора отстаивать свое мнение в суде, что привело бы к усилению принципа состязательности в стадии судебного разбирательства. И все же на ближайшую перспективу в Республике Беларусь желательно сохранить прокуратуру как самостоятельный и неза-

висимый орган, что обусловлено, прежде всего, необходимостью осуществления общего надзора прокурора, который был бы затруднен либо вовсе не реализуем при ином статусе прокуратуры. Необходимо только более четкое разграничение прокурорского надзора и конституционного контроля. Главная prerogative конституционного суда – разрешать коллизии между законодательной и исполнительной властью. Юрисдикция прокурора должна распространяться на местные органы власти и управления либо республиканские, но не относящиеся к законодательной и исполнительной власти. Если же конституционный суд будет подменять прокуратуру, осуществляя ту деятельность, которая присуща ее природе, это снизит авторитет и конституционного суда, и прокуратуры.

Для более качественного предварительного расследования необходимо создание «единого следственного аппарата» как органа, в котором было бы сосредоточено предварительное следствие по всем уголовным делам. Полномочия же органов дознания ограничить только осуществлением неотложных следственных действий, после чего все уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения должны передаваться в органы «единого следственного аппарата», дискуссии по поводу создания которого давно ведутся на страницах юридической литературы. При этом высказываются разнообразные мнения. Представляет интерес точка зрения, которой придерживался М. С. Строгович: «Идею “единого” следственного аппарата следует признать правильной только в том случае, что предварительное следствие не может производиться в двух параллельно действующих аппаратах – прокуратуре и милиции – и должно быть сосредоточено в одном, а именно в прокуратуре; милиция же должна участвовать в уголовном процессе в качестве органа дознания»⁵.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г., предусматривала, что реформа предварительного следствия должна привести к расширению процессуальной самостоятельности следователя и созданию независимого Следственного комитета, который должен стать единственным органом предварительного следствия в республике⁶. Однако эти положения остались нереализованными. Наоборот, законодательство и практика пошли по пути расширения круга органов предварительного следствия, создав органы финансовых расследований.

Специфика способов совершения преступлений требует адекватных методов их расследования. Между тем оперативно-розыскные мероприятия не имеют доказательственной силы, в том числе и для продвижения уголовного дела в досудебных стадиях уголовного процесса, до тех пор, пока они не будут проверены путем проведения следственных действий. Оформленное уголовное дело направляется прокурором в суд, где с помощью процессуальных возможностей стадии судебного разбирательства происходит проверка материалов уголовного дела. В приговоре суд вправе использовать только те доказательства, которые им проверены либо получены в судебном процессе. Для большей эффективности уголовного процесса в суд должен поступать лишь итоговый документ досудебной деятельности по расследованию уголовного дела – обвинительный акт (обвинительное заключение)⁷. Материалы же об обстоятельствах преступления должны представляться прокурором в судебном разбирательстве, а само уголовное дело формироваться судом в условиях судебного заседания. Информация, полученная и соответствующим образом оформленная в ходе досудебной уголовно-процессуальной деятельности, лишь в судебном заседании может приобрести статус доказательств. Природе доказательств в уголовном процессе присущ неперменный атрибут – быть именно судебными доказательствами. Что касается доказательств, полученных органами дознания и предварительного следствия, то они имеют статус таковых только для этих органов в целях подготовки уголовного дела к рассмотрению его судом.

Основной путь в создании «единого следственного аппарата» некоторые юристы видят в том, чтобы сузить функции прокуратуры⁸, отделить предварительное следствие органов внутренних дел и безопасности от оперативно-агентурных служб этих органов. Так, А. М. Ларин отмечал: «Предварительное следствие на языке этих служб – не более чем “реализация оперативных данных”». Следователь в таком понимании нужен, только чтобы придать результатом агентурно-оперативной работы приличествующие процессуальные формы. Независимое же предварительное следствие может и должно стать механизмом контроля за деятельностью оперативных служб, средством выявления беззакония»⁹.

Надо учитывать, что без оперативно-розыскной деятельности невозможно раскрыть некоторые преступления. Если при «едином следственном аппарате» не будет своих оперативно-розыскных служб и

придется прибегать к услугам тех органов, где они функционируют, то это затруднит уголовно-процессуальную деятельность следователя и не будет способствовать быстроте расследования уголовных дел¹⁰.

Для суда безразлично, следователями каких органов предварительного следствия расследовано уголовное дело. Он должен одинаково тщательно проверять его качество в судебном процессе и наличие «единого следственного аппарата» не способно вызывать особое доверие к материалам предварительного следствия. К слову сказать, если в государстве существует несколько видов органов предварительного следствия, то можно было бы предположить, что стороны в уголовном процессе (или одна из них), должны иметь право выбора органа, который будет осуществлять досудебное производство по уголовному делу, хотя это и создаст организационные трудности.

В последнее время формируется тенденция охвата юрисдикцией судебной власти как можно большего круга юридических конфликтов и даже попытка подмены тех органов, которые призваны содействовать реализации судебной власти, способствовать надлежащему осуществлению правосудия. И. Л. Петрухин предложил коренным образом видоизменить роль судебной власти, придав ей функцию расследования преступлений, контроль суда сделать более широким и распространить на применение превентивных мер уголовно-процессуального принуждения, производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, рассмотрение ходатайств, отводов и жалоб, заявленных на предварительном следствии, предлагая учредить должность следственного судьи или судебного следователя (что, по его мнению, одно и то же), на которого возложить указанные обязанности¹¹.

Не возражая против введения должности судебного следователя (следственного судьи), следует сказать, что круг его полномочий должен быть несколько иным, чем предлагает И. Л. Петрухин. Конечно, более предпочтительным является использование термина «следственный судья» нежели «судебный следователь». Он в большей мере соответствует природе судебной власти. Название же «судебный следователь» ориентировано на то, что оно отражает деятельность по расследованию преступлений следователями, которые состоят при судах. Уместно упомянуть, что Положение о судоустройстве БССР 1924 г.¹² содержало гл. X «О следователях», в которой определялись организационные стороны деятельности народных следователей, а

УПК 1923 г. (ст. 384, 385, 386), исходя из того, что они состоят при судах, определял их компетенцию¹³.

Роль следственного судьи должна состоять в подготовке дела к слушанию в судебном разбирательстве, т. е. в деятельности на стадии «Назначение и подготовка к судебному разбирательству», а также в осуществлении судебного контроля за предварительным расследованием. Но если его деятельность сводить только к таким полномочиям, то нет необходимости уточнять, что этот судья является следственным. Главное назначение следственного судьи в том, чтобы собственными процессуальными средствами, без помощи органов, предназначенных для расследования преступлений, довести поступившее в суд уголовное дело (пусть даже только в виде обвинительного заключения) до такого состояния, чтобы оно было предметом рассмотрения в стадии судебного разбирательства. В плане собирания доказательств его деятельность необходимо сосредоточить, прежде всего, в возможности оформления представленных письменных источников доказательств. Следственный судья не должен обладать правом производить такие следственные действия, как, например, обыск, выемка и т. д. Для надлежащего проведения подобных следственных действий необходимо использовать технические средства. Создавать для этого при судах соответствующие службы было бы противоестественным для судебной власти. В XIX в., когда источники доказательств по уголовному делу исходили в основном от человека (свидетеля, потерпевшего и т. д.), способы их получения и фиксации были просты, функционирование следователей при судах может быть и было целесообразным, но теперь, когда сам характер преступлений нередко связан с использованием достижений науки и техники, способы собирания доказательственной информации должны быть адекватными.

Если ограничить следственного судью такого рода деятельностью по собиранию доказательств, то его взаимоотношения с прокурором не будут по своему характеру напоминать конкуренцию, а наоборот способны впредь стимулировать подготовку к надлежащему осуществлению функции государственного обвинения. Те доказательства, которые не были собраны на стадии предварительного расследования из-за упущения прокурора, должны стать объектом его внимания не ранее, чем в стадии судебного разбирательства. При этом надо до минимума свести усложнение взаимоотношений между следственным судьей и прокурором, не лишая прокурора присущей ему функции в

уголовном процессе, выпячивая значимость статуса следственного судьи или даже абсолютизируя его роль в суде.

Таким образом, следователи в уголовном процессе осуществляют предварительное расследование преступлений и в организационном отношении должны входить в структуру органов «единого следственного аппарата». В прокуратуре же следует сохранить следственный аппарат для расследования уголовных дел, возбужденных прокурором или переданных им для производства предварительного расследования.

---

¹ *Асаенок Б. В.* Преодоление противодействия расследованию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2003. С. 7–19.

² *Мороз И. А.* Функции начальника следственного подразделения по управлению расследованием преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2002. С. 5–18.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78, 2/71.

⁴ *Рыбаключева О. З.* Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2003. С. 7–16.

⁵ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 281.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 16. Ст. 270.

⁷ *Бибило В. Н.* Правовое регулирование рабочего времени как проявление социального государства // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 дек. 2004 г. / Редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др. Мн., 2005. С. 288.

⁸ Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: Материалы респ. науч.-практ. конф. (26–28 фев. 1992 г. г. Минск) Мн., 1992. С. 96–100, 148, 205, 208.

⁹ *Ларин А. М.* Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3. С. 76.

¹⁰ *Бибило В. Н.* Социально-правовые основы правосудия по уголовным делам: Дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 1995. С. 87.

¹¹ *Петрухин И. Л.* Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 81–91.

¹² Собрание Узаконений и Распоряжений рабоче-крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. 1924. № 12. Ст. 112.

¹³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: Сб. документов / Под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 251–294.

